

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Гелиос" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Москва

5 ноября 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Б.С.Эбзеева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ООО "Гелиос",

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО "Гелиос" оспаривает конституционность статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которой продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг в организациях торговли либо в иных организациях, осуществляющих реализацию товаров, выполняющих работы либо оказывающих услуги, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, при отсутствии установленной информации об изготовителе или о продавце либо без применения в установленных законом случаях контрольно-кассовых машин влечет наложение административного штрафа на граждан - в размере от пятнадцати до двадцати минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц - от тридцати до сорока минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц - от трехсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда.

Как следует из представленных материалов, Арбитражным судом Новгородской области было отказано в удовлетворении требования ООО "Гелиос" о признании незаконными постановления Межрайонной инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам № 1 по Новгородской области и решения Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Новгородской области о наложении на основании названной нормы административного штрафа в размере трехсот минимальных размеров оплаты труда за ведение денежных расчетов с населением без применения контрольно-кассовой машины.

Заявитель считает, что установление законодателем для субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении денежных расчетов с населением указанного минимального предела штрафа - при отсутствии возможности его снижения - не позволяет применять эту меру наказания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств, нарушает принципы справедливости наказания и его соразмерности и может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности; кроме того, установление за одно и то же деяние различной ответственности для предпринимателей - в зависимости от того, в какой разрешенной законом форме они осуществляют свою деятельность, противоречит статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3) Конституции

Российской Федерации.

2. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" определяет, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемой нормы Конституции Российской Федерации либо такая неопределенность является мнимой, а ссылки на указанные в обращении статьи Конституции Российской Федерации - необоснованными или произвольными.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", законодатель, относя нарушение тех или иных правил в сфере экономической деятельности, том числе в области торговли и финансов, к противоправным деяниям, а именно к административным правонарушениям, и предусматривая необходимость применения соответствующих мер государственного принуждения в виде административной ответственности, обязан соблюдать требования Конституции Российской Федерации. В частности, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, исходя из общих принципов права, введение ответственности за административное правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Оспариваемая в жалобе ООО "Гелиос" статья 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях имеет многофункциональное значение и направлена прежде всего на обеспечение интересов граждан в области торговли и оказания услуг, защиту прав потребителя, а также на охрану установленного порядка торговли и оказания услуг, финансовых интересов государства, финансовой (в том числе налоговой) дисциплины.

Вводя административную ответственность за неприменение контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением и устанавливая в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях соответствующие санкции, законодатель учитывал конституционно закрепленные цели и охраняемые законом права и интересы граждан и их объединений и исходил из необходимости обеспечения вытекающего из Конституции Российской Федерации общего режима правомерного поведения, включая соблюдение правопорядка в области торговли и финансовой отчетности. Именно с учетом этого в статье 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлен дифференцированный по размеру штраф для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц с определением его минимального и максимального пределов, что позволяет правоприменителю применять эту меру наказания с учетом характера совершенного административного правонарушения, имущественного и финансового положения правонарушителя, а также обстоятельств, смягчающих либо отягчающих административную ответственность (статьи 4.1 и 4.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Следовательно, оспариваемая норма не препятствует судам общей и арбитражной юрисдикции избирать в отношении правонарушителя меру наказания с учетом характера правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины и других смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств. При этом, руководствуясь положениями статьи 2.9 названного Кодекса, при малозначительности административного правонарушения суд вправе освободить лицо от административной ответственности.

Таким образом, поскольку неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует, жалоба ООО "Гелиос" не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью

"Гелиос", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 348-О